

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им.В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им.В.П.Астафьева)

Институт/факультет/филиал Исторический
Выпускающая (ие) кафедра(ы) Отечественной истории

Васильев Василий Александрович
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема Оценки и характеристики Н.С.Хрущева в современной исторической литературе 1991-2010гг.

Направление подготовки/специальность 440301 Педагогическое образование
(код направления подготовки/код специальности)

Профиль История
(наименование профиля для бакалавриата)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой Ценюга И.Н., к.и.н., доцент
(ученая степень, учетное звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Руководитель
Григорьев А.А., к.и.н., доцент
(ученая степень, учетное звание, фамилия, инициалы)

Дата защиты _____

Обучающийся Васильев В.А.
(фамилия инициалы)

Оценка _____

(прописью)

Содержание

Введение	3
Глава 1. Оценка обстоятельств прихода к власти Н.С.Хрущева в современной литературе.	7
Глава 2. Внутренняя политическая деятельность Н.С.Хрущева	18
2.1 Социальные и экономические реформы	18
2.2 Сельскохозяйственные реформы	23
2.3 Реформа образования	27
2.4 XX съезд партии. Разоблачение культа личности.	29
Глава 3. Внешняя политическая деятельность Н.С.Хрущева	33
3.1 Карибский кризис	33
3.2 Визит Н.С. Хрущева в США	36
Глава 4. Мнения историков о периоде правления Н.С. Хрущева.	40
Можно выделить несколько основных направлений.	44
Заключение	47
Список используемой литературы	

Введение

Данная дипломная работа позволяет оценить личность Н.С. Хрущева, с точки зрения исторической литературы 1991 – 2000ых гг.

Она посвящена одному из самых прогрессивных политиков и правителей России, Никите Сергеевичу Хрущеву. Его время - одно из бесспорно важных и, быть может, самых непростых периодов нашей истории. Важных - потому что непосредственно перекликается с идущей сейчас в стране перестройкой, с нынешним процессом демократизации. Непростых - потому что касается десятилетия, которое поначалу называлось "славным", а потом было осуждено как период волюнтаризма и субъективизма. В то время состоялись XX и XXII съезды партии, отразившие острые политические борения и определившие новый курс страны. При Н. С. Хрущеве сделаны первые шаги к возрождению ленинских принципов и очищению идеалов социализма. Тогда же начался переход от "холодной войны" к мирному сосуществованию и заново пробито окно в современный мир. На том крутом изломе истории общество вдохнуло полной грудью воздух обновления и захлебнулось... то ли от избытка, то ли от нехватки кислорода. Как могло случиться, что после Сталина к руководству страной пришел именно Хрущев? Вроде бы Сталин сделал все, чтобы "очистить" партию от любых своих противников - подлинных и мнимых, "правых" и "левых". В 50-х годах передавалась из уст в уста одна из его афористичных фраз: "Есть человек - есть проблема, нет человека - нет проблемы". В результате в живых остались, казалось бы, самые верные, самые надежные. И все же история сделала правильный выбор. То был ответ на реальные проблемы нашей жизни. Все более нищавшая и, по сути, полуразрушенная деревня, технически отставшая промышленность, острейший дефицит жилья, низкий жизненный уровень населения,

миллионы заключенных в тюрьмах и лагерях, изолированность страны от внешнего мира - все это требовало новой политики, радикальных перемен, и только Хрущев мог сделать это - так смело, так эмоционально и во многих отношениях так необдуманно.

Хрущёв допустил немало ошибок, и в ряде случаев мы можем говорить о злоупотреблении властью. Но в целом эпоха Хрущёва была временем крупных позитивных перемен и многообразного прогресса, его начинания чаще всего отвечали давно назревшим потребностям советского общества. Неудивительно, что очень многие из нововведений Хрущёва продолжают развиваться и сегодня, хотя и без упоминания его имени. У Хрущёва было много выдающихся качеств — открытость, умение противостоять обстоятельствам, преданность партии, напористость и способность идти на риск, изменяя привычные представления и институты, ломая бюрократические препоны. Он глубоко верил в коммунизм и преимущества социализма, в скорое падение капитализма. Хрущёв был очень самобытным человеком, самородком, человеком необычного политического темперамента. Он отличался редкой самостоятельностью в решениях, но, к сожалению, часто торопил события. Нередко он импровизировал, что иногда полезно в политике, но чаще всего плохо кончается в экономике. Многие смелые прогнозы Хрущёва основывались на ложных предпосылках о действительных возможностях советского народного хозяйства. Хрущёв далеко не всегда правильно разбирался в окружающих его людях. Нередко он поддавался влиянию плохих и корыстных людей и, отправляя в отставку одного плохого чиновника, заменял его другим, таким же плохим. Ученые исследуют разноплановую деятельность Н. С. Хрущева на протяжении тех десяти лет, в течение которых он определял направление развития партии, государства и общества. Но помимо этого Хрущев интересен для исследования в силу специфических особенностей своего характера,

сказывавшихся на его деятельности. Ученые (причем не только историки) рассуждают как о причинах его взлета в достаточно сложных условиях борьбы за власть, так и падения после казалось бы существенных изменений в развитии общества. При этом они стремятся проанализировать и оценить проводившиеся тогда реформы в экономике, государственном управлении, во внутрипартийной жизни, в общественно-политической системе, оценить их позитивные и негативные последствия. Почему «великое десятилетие» не стало великим в жизни советского народа — этот вопрос также исследуется учеными-историками. Сегодня об этом периоде известно многое. Но вместе с тем осталось немало вопросов, имеющих общеполитическое значение и требующих извлечения исторических уроков.

Тема является актуальной, поскольку настоящая работа представляет собой историческое исследование, выполненное на историческом материале, необходимо будет остановиться, с одной стороны, на оценке степени изученности вопросов политического лидерства в целом, с другой же стороны - на историографии проблемы «Н.С. Хрущев как политический лидер». Изучение советской политической системы и присущей ей идеологии является важной составной частью современных гуманитарных исследований. При этом вопросы идеологии как живой открытой для изменения и способной к развитию, адаптации системы политических, правовых, нравственных, художественных, философских и других взглядов, являются предметом изучения целого комплекса дисциплин. Современная историческая наука сохраняет устойчивый интерес к проблемам изменения идеологии под влиянием объективных и субъективных факторов исторического процесса. При этом именно историк, владея профессиональным инструментарием, способен проследить, каким образом шла трансформация идеологических установок, в разное время определявших ход истории нашей страны.

Цель - Определить научный уровень изученности эпохи Хрущева, соответствие концептуальных положений российских историков с историческими реалиями.

Задачи, определяемые дипломной работой, являются:

- 1) Выявить основные проблемы в изучении Хрущевской эпохи в 1990-2000гг;
- 2) Определить основные направления в исторической науке в отношении личности деятельности Н.С.Хрущева;
- 3)Выявить степень изученности проблемы;
- 4)Определить недостаточно изученные аспекты темы.

Предметом исследования- является оценки и характеристика личности и деятельности Н.С.Хрущева исторической литературы 1990-2000гг.

Объектом исследования – российская научная историческая литература 1990-2000гг, по истории советского периода.

Историографический источник – научные труды, рассматривающие период «хрущевской оттепели», монографии, диссертации, учебные программы,научно популярные работы.

Медведев Р. Н.С. Хрущев. Политическая биография. - М., 2012.

Аджубей А. Те десять лет // Н.С. Хрущев. Материалы к биографии. М., 1989.

Глава 1. Как оцениваются обстоятельства прихода к власти Н.С.Хрущева

Определяющая степень изученности проблемы, относится к историографии такого важного этапа прошлого развития страны, каким стал период послесталинского десятилетия. Количество посвященных ему работ огромно, а качество их весьма неравноценно. Долгое молчание, связанное с забвением имени и дел Н.С. Хрущева, растянувшееся на четверть века после ухода лидера с политической арены в октябре 1964, сменил «публицистический бум», отличавшийся крайне политизированным характером. К числу серьезных работ периода «гласности» конца 80-х - начала 90-х годов следует отнести книгу размышлений М.Я. Гефтера , монографию Роя Медведева , первые исторические труды обобщающего плана. Историографический итог: разработке проблем послесталинского десятилетия, определившийся к середине 90-х годов прошлого века, был подведен на историографическом уровне Н.В. Стариковым. Период 50-х— первой половины 60-х годов является исключительно важным в отечественной истории, существенно повлиявшим на дальнейшее развитие государства и общества. Смерть И. В. Сталина, критика «культа личности и его последствий» оказали огромное влияние на советскую политическую систему и общественную жизнь. Ф.М. Бурлацкий в книге «Никита Хрущев и его советники — красные, черные, белые» отмечал: «Хрущев, как и Сталин, был убежден, что именно государство, централизм, спущенный сверху план, приказ, указание — это и есть... главный стимул развития страны. Он был «государственником» не в меньшей степени, чем Сталин, и несравненно в большей, чем Маркс и Ленин... Три съезда, проведенные при руководящем участии Хрущева, мало отличались от сталинских с точки зрения методов и моделей... И хотя формально решения принимались коллегиально, фактически, особенно в последние годы хрущевского правления, он не

терпел возражений, и важнейшие решения принимались им единолично... В голове Хрущева и всего прежнего поколения руководителей сидела традиционная модель патриархального крестьянского двора... Конечно, Хрущев советовался со своим ближайшим окружением. Но так, как советуется генерал с офицерами среднего ранга». Однако начатый тогда процесс либерализации режима не получил должной поддержки ни общества, ни элиты. Открытое, на грани войны противостояние с Западом хоть и смягчилось в известной степени, но международная разрядка не стала определяющей, отравлялась рецидивами дипломатической и даже военной напряженности.

Так, по мнению В. Г. Бушуева, отражающему позицию многих российских исследователей, любой другой руководитель, пришедший на смену Сталину, сделал бы то же самое, "причем, вполне вероятно, даже более эффективно". Разумеется, политика Хрущева, если смотреть на нее по прошествию многих лет, далека от идеала, но почему она была такой, а не иной? В отечественной историографии периода перестройки без особых споров и аргументации сложилось мнение, что Хрущев в 1950-е гг. избрал самый консервативный вариант реформирования экономики. В основе такого подхода лежит посылка, согласно которой после смерти Сталина дальнейшее развитие СССР могло быть направлено по пути постепенной модернизации по западному образцу с допущением рыночных механизмов ценообразования и конкуренции при сохранении коммунистической идеологии и ведущей роли КПСС. Сегодня многие исследователи связывают возможность формирования "рыночного социализма" в СССР с рядом инициатив Л. П. Берии и Г. М. Маленкова в первые месяцы после смерти Сталина. Однако, как считает, к примеру, И. С. Березин, эта реальная возможность, была упущена, "поскольку к руководству партией и страной пришел Хрущев". Тем самым сторонники данной точки зрения предписывают Хрущеву

исключительно консервативную, охранительную функцию, роль энергичного, но неумного последователя и продолжателя дела Сталина, если и способного на какие-либо новации, то исключительно деструктивного характера.

Соответственно, из работы в работу кочуют определения Хрущева как сталиниста.

Как справедливо заметил А. Е. Бовин, "в истории случайны лица, а типы - не случайны". Хрущев сделал свою стремительную карьеру благодаря сталинскому террору, занимая посты репрессированных руководителей, став типичным представителем послереволюционного поколения большевистских лидеров, "типом руководителя - "мужика"", человека особенно тесно связанного с народной толщей. Эта характеристика представляется принципиально важной и для объективной оценки политической линии Хрущева.

В переосмыслении нуждается и оценка характера всего хрущевского десятилетия, которое отнюдь не было периодом "потерянного времени". В исторической литературе сущность хрущевского периода традиционно принято было связывать с развенчанием культа личности и постепенным демонтажем сталинской репрессивной системы, причем до недавнего времени это представлялось самоочевидным.

Новые проблемы и задачи, вставшие перед страной на этапе упрочения новой российской государственности, заставили обществоведов с середины 90-х годов перейти от публицистического к более серьезному, аналитическому осмысливанию ключевых вопросов «хрущевского десятилетия». Политизированность, публицистичность подходов, однако, хотя все более отходят на второй план, но продолжают сохраняться.

В 2010 г. увидела свет работа Ю.В. Аксютин «Хрущевская “оттепель”¹ и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг.». С позиций современного научного знания автор исследует такие конкретно-исторические проблемы общественно-политической жизни 1953–1964 гг. в СССР, как либерализация режима, отношение к этому процессу преемников Сталина в свете развернувшейся между ними борьбы за лидерство, а также меняющиеся взаимоотношения между властью и обществом, реакцию «низов» на исходящие «сверху» импульсы, их отношение к различным внешне- и внутривластным инициативам советского руководства, эволюцию взглядов на деятельность Н.С. Хрущева.

Исследование Аксютин проведено в русле одного из современных направлений историографии – устной истории (в 1994–1999 гг. студентами исторического факультета Московского государственного областного университета было опрошено около 1, тысячи современников оттепели). Со страниц монографии сотни реальных свидетелей тех событий, люди самых различных профессий в ретроспективном плане воссоздают свою реакцию на все ключевые проблемы послесталинского десятилетия, реконструируют эволюцию своих взглядов на деятельность политических лидеров тех лет и ее динамику. Помимо этого, Аксютин вводит в научный оборот и такой источник, позволяющий представить состояние сознания советских граждан рубежа 1950-х – 1960-х гг., как анонимные надписи и послания на избирательных бюллетенях выборов в Верховный Совет СССР 18 марта 1962 г.

Ф.М. Бурлацкий в книге «Никита Хрущев и его советники — красные, черные, белые» отмечал: «Хрущев, как и Сталин, был убежден, что именно государство, централизм, спущенный сверху план, приказ, указание — это и

¹ ЮРИЙ АКСЮТИН - ХРУЩЕВСКАЯ "ОТТЕПЕЛЬ" И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В СССР В 1953-1964 ГГ, РОССПЭН, 163 СТР, 2010 Г.

есть главный стимул развития страны. Он был «государственником» не в меньшей степени, чем Сталин, и несравненно в большей, чем Маркс и Ленин... Три съезда, проведенные при руководящем участии Хрущева, мало отличались от сталинских с точки зрения методов и моделей... И хотя формально решения принимались коллегиально, фактически, особенно в последние годы хрущевского правления, он не терпел возражений, и важнейшие решения принимались им единолично... В голове Хрущева и всего прежнего поколения руководителей сидела традиционная модель патриархального крестьянского двора... Конечно, Хрущев советовался со своим ближайшим окружением. Но так, как советуется генерал с офицерами среднего ранга».

Особенно наглядно это обстоятельство выявили отклики в научной печати и газетной публицистики на юбилейное событие — 40-летие XX съезда КПСС. Они зафиксировали тенденцию к «дегероизации» личности и деятельности Хрущева. Причем, исходила она от представителей как левых, коммунистических и прокоммунистических радикалов, так и от радикалов правого, либерального крыла. «"Оттепель" дала распутицу» - заключил правоверный коммунист Р.И. Косолапов в своей статье в газете «Правда» . По его мнению, критика «культы личности» послужила отправным толчком к «буржуазному перерождению» советского социалистического строя. Резкая неудовлетворенность результатами деятельности Хрущева прозвучала в юбилейные февральские дни 1996 г. и с прямо противоположного - либерального фланга. Ю.Ф. Карякин назвал реформы хрущевского десятилетия неглубокими и поверхностными; они ничего не изменили в природе советского строя, доказав лишь неспособность режима к либерализации жизни страны и к самоусовершенствованию.

Столь же несхожие мнения, хотя и в более широком диапазоне, высказывались и в ходе научной дискуссии в форме «круглого стола», которая состоялась 22 февраля 1996 г. в Горбачев-фонде и была посвящена тем же юбилейным проблемам. Здесь, наряду и «правыми» и «левыми» истолкованиями исторического значения XX съезда КПСС, прозвучали и точки зрения «промежуточного» плана. А.П. Бутенко, например, заявил, что Хрущеву нельзя инкриминировать ни то, что он укреплял социализм, ни то, что он разрушал его, так как никакого социализма в это время в стране вообще не было.

Единственно надежный способ если не преодоления, то хотя бы разумного сужения столь ярко выраженного разброса мнений, суждений и выводов заключается в более глубоком, научно объективном подходе к проблеме с привлечением новых источников, с более основательной, идеологически и политически незапрограммированной историографической оценкой уже имеющейся исследовательской литературы. В последние годы наблюдаются заметные положительные сдвиги в плане как обновления источниковой базы, так и историографического осмысления проблемы «Хрущев как политический лидер».

Самым заметным приращением источниковой базы проблемы в последние годы следует признать появление наиболее полного и научно выверенного 4-томного издания воспоминаний самого Хрущева, включившего в себя большую часть того, что успел в свое время надиктовать на магнитную ленту отправленный в отставку советский лидер. История публикации письменных вариантов устных воспоминаний советского лидера достаточно сложна. На русском языке они впервые появились в издательстве «Прогресс» еще 30 лет назад — в 1971 г., но как обратный перевод с английского и предназначались для служебного пользования узкого круга

лиц. И лишь на исходе перестройки в 1990 г. фрагменты из них стали публиковаться. в журналах «Огонек», «Знамя», «Вопросы истории». В процессе перевода устной речи в письменные тексты они прошли редактуру немалого числа лиц, что до сих пор не снимает с повестки дня проблему их точности, аутентичности. Издание «Московских Новостей» вопросы эти не устранило. Тем не менее, на сегодняшний день оно является наиболее полным по содержанию и в наибольшей степени вызывающим доверие по точности передачи того, что действительно хотел сказать мемуарист. Исходя из этого, 4-томник 1999 года даст хорошую основу для того, чтобы делать новые шаги на пути дальнейшего изучения поставленной проблемы, для анализа которой самооценки и взгляды самого автора воспоминаний приобретают первостепенное значение.

Существенный вклад в пополнение источниковой базы избранной темы вносит вышедший уже в новом веке 1-й том задуманного видным отечественным социологом Б.А. Грушиным «четверокнижия»², посвященного четырем эпохам и жизни России (Хрущева, Брежнева, Горбачева, Ельцина). На материалах опросов населения, реализованных Институтом общественного мнения «Комсомольской правды» в 1960-1964 гг., том этот воссоздает значимые стороны менталитета россиян «эпохи Хрущева». В качестве одного из уровней проявления сознания масс в книге анализируется их отношение к лидерам нации. Полученная в свое время родоначальником социологических опросов в СССР информация не могла быть в указанном отношении, по известным причинам, полной и ясной. Тем не менее, как констатирует Б.А. Грушин, бесспорными в ней можно считать

² Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я, М: «Прогресс-Традиция». 2001. – 624с

два пункта: «во-первых, традиционную склонность россиян к персонификации власти, к отождествлению коллективных органов управления с их руководителями, конкретными политическими фигурами и, во-вторых, традиционное же выделение из круга многочисленных лидеров практически лишь одного, самого главного, так называемого Вождя - в данном случае Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совмина СССР Н.С. Хрущева». Так что с выходом упомянутого социологического труда исследователи получили новую возможность увидеть инициатора решений XX съезда КПСС с позиций научно зафиксированного «общенародного мнения».

Существенные проблемы для научной оценки свойств и качеств Хрущева, как политического лидера по сей день вызывает то обстоятельство, что исследователям остаются недоступными источники принципиального значения и, в первую очередь, протоколы и сопутствующие им материала «штаба партии» - Президиума ЦК КПСС. Из-за этого даже такой вопрос, обсуждался ли предварительно членами Президиума (и, если да, то в какой форме) знаменитый секретный доклад «о культуре личности» и, отсюда, следует ли считать Хрущева

Инициатором вынесения этого судьбоносного для советского строя вопроса на заключительное заседание XX съезда КПСС, до сих пор вызывает у исследователей полемику. Но и здесь намечаются позитивные сдвиги. Готовится к публикации первый том полного корпуса названных документов, лишь недавно рассекреченных.

Серьезные подвижки в обновлении эмпирической, источниковой базы рассматриваемой темы подкрепляются в последние годы качественным приращением в виде новых конкретно-исторических трудов, созданных на

стыке истории, политологами к социологии, а также исследовательски значимых историографических обобщений.

Не переоценивать вклад Хрущева в процессы либерализации страны призывает в своих трудах последних лет и докторской диссертации А.В. Пыжиков: «Историческая практика показала, что в проведении курса XX съезда КПСС не было должной последовательности, целеустремленности и определенности, наоборот, этот период можно характеризовать неустойчивостью развития, резкими поворотами в стратегии и особенно в тактике развития общества, государства»³. Большой взвешенностью отличается позиция Ю.В. Аксютин, считающего, что «Хрущев оставил своим наследникам во многом другую страну по сравнению с той, что досталась ему и другим соратникам Сталина». Вместе с тем, реформы той поры были ориентированы лишь на «усовершенствование существующей системы, а "не ее коренное изменение».

Однако в целом, несмотря на серьезные исследовательские приращения последних лет, историография рассматриваемой проблемы продолжает носить в немалой степени политизированный характер, являясь полем столкновения различных политических представлений и интересов. На это обратил внимание Ю.В. Аксютин в специальном историографическом исследовании. Он зафиксировал, что «скептическое отношение либералов к XX съезду КПСС в чем-то близко к полному его неприятию со стороны крайне левых. Пиетет же к этому

Подробному анализу отечественной историографии, исследующей роль личностного фактора в истории послесталинского десятилетия, посвятил специальные разделы своей монографии и докторской диссертации

³ Пыжиков «Исторический опыт политического реформирования советского общества в 50-60ые годы», М., 1999 – 46с.

уральский историк А.В. Трофимов . Выявив и сопоставив различные точки зрения по этому вопросу, он пришел к неутешительному выводу: «...В современной российской историографии практически отсутствуют полутона , когда заходит речь о ключевых персонажах истории послесталинского десятилетия. Очевидна необходимость неоднозначного, многомерного рассмотрения ключевых фигур советской политической истории». Этот вывод общеметодологического плана в первую очередь, конечно, относится к Н.С. Хрущеву.

Подводя итоги рассмотрению существа тех новых приращений знания по проблеме «Н.С. Хрущев как политический лидер» на источниковом и историографическом уровне, которые были достигнуты в отечественной науке последних лет, важно в первую очередь отметить, что наличие значительного числа точек зрения на существо вопроса, нередко далеко отстоящих друг от друга и даже взаимоисключающих, правомерно рассматривать как веский историографический аргумент в пользу научной и общественно-политической актуальности и насущной необходимости дальнейшего изучения избранной темы на основе междисциплинарного подхода, сочетающего инструментарий политологии, политической и гражданской истории, социологии, политической психологии.

Привлечение новых источников, углубленное изучение уже известных документов,- преодоление идеологической и политической пристрастности в подборе и интерпретации фактов, явлений и процессов жизни страны в пору «хрущевского десятилетия» — это единственно надежный путь эффективного продвижения вперед в исследовательском постижении сложной, неоднозначной роли и реального места Хрущева как авторитарного вождя системы в исторических судьбах КПСС и советского общественно-политического строя в целом.

Глава 2. Внутренняя политическая деятельность Н.С.Хрущева

2.1 Социальные и экономические реформы

В 1955 году население СССР достигло предвоенного уровня. В 1959 году численность городского населения сравнялась с численностью сельского, а в 1960 году превысило его. Во второй половине 50-х годов СССР выполнил задачи индустриализации, позади остались острые социальные противоречия. Однако сельское хозяйство давало только 16% национального продукта, в то время как промышленность 62% и строительство 10%. На первый план выдвигалась необходимость повысить уровень жизни. Послесталинские реформы стали давать ощутимые результаты как в соревновании с США, так и в повышении уровня жизни. Н.С.Хрущёв говорил, что необходимо работать больше и лучше. В 1959 году на XXV съезде КПСС он выдвинул самую авантюрную из своих идей: догнать и перегнать США по промышленному и сельскохозяйственному производству на душу населения к 1970 году.

Из всех изменений, проведенных в эпоху правления Н.С.Хрущева, наибольшее влияние на дальнейший путь развития советского общества оказали реформы в социальной сфере. Успехи в послевоенном поднятии хозяйства страны были неразрывно связаны с низким уровнем жизни и сверхвысокой рабочей нормой граждан. Вследствие чего создания в Москве, Ленинграде и других промышленных центрах страны, условий видимости благосостояния государства и народа, в них привозились продукты и товары, которые производились в советском государстве. Различными способами проводилось изымание денежных средств из деревень. Также был характерен рост числа денежных и натуральных налогов, взимаемых с населения страны. В течении семи лет после проведения в 1947г. Денежной

реформы были проведены массовые понижения цен на товары народного потребления, о которых говорится в историографии Р.А. Медведева «Н.С. Хрущев. Политическая биография»⁴. Главной целью этого преобразования автор называет наглядное подтверждение «заботы» партийного аппарата и правительства о гражданах советского государства. И, действительно, с чувством «глубоко удовлетворения» воспринималось каждое новое преобразование цен. Рой Александрович приводит пример частной переписки граждан, положительно отзывавшихся об изменениях ценовой политики государства: «Мы ликуем... Маргарин, сырки, сахар, хлеб подешевели на 10-15%.. Пройдет еще немного времени, и мы заживем зажиточно, слова товарища Сталина всегда оправдываются». Как следствие данных преобразований выступает изменение индекса цен 1953г., который был снижен наполовину, если сравнить его с уровнем цен 1946г., но, все же, индекс цен 1952г., был в 2 раза выше уровня индекса цен 1940г.

Также в период этих семи лет Рой Александрович выделяет следующую закономерность после каждого понижения цен на продукты и товары сумма подписки на государственный заем неизменно увеличивалась, подвергалась снижению заработная плата служащих, рабочих.

Как закономерный итог данной политики – усиление общественного неравенства и государственный дефицит потребительских товаров. Единственным положительным фактором общественной политики, проведенной Хрущевым, выступило расширение в системе образования и здравоохранения.

Р. А. Медведев в своей монографии также приводит пример писем рабочих граждан к новому руководству, в которых с некоторой робостью, но после XX съезда партии все требовательнее провозглашается требование об улучшении материальной жизни народа.

⁴ Р.Медведев «Н.С.Хрущев:Политическая биография», М.,1990 – 164с

Новиков В.Н. в журнале «Вопросы истории» пишет, что проведение реформ в общественной политике началось летом 1953г. Г.М. Маленко заявил, что резкое повышение обеспеченности населения продовольственными и промышленными товарами в 2-3 года является крайне необходимым. В 1955г продажа мяса увеличилась в 2,2 раза, масла – в 1,58 раза, одежды и белья – почти в 2 раза. Также были предприняты некоторые решения в пользу жилищной проблемы, например в 1954г. Произошли изменения в архитектуре: парадное украшение домов сменилось в пользу строительства домов, с помощью индустриального метода. Стоит отметить, что настоящая «жилищная революция» происходила после проведения XX съезда ЦК КПСС ,на котором был выдвинут широкий проект по повышению уровня жизни граждан, включавший в себя повышение зарплаты рабочим с низкой оплатой труда, сокращение рабочего дня, массовое жилищное строительство и другие важные социальные преобразования. По точному выражению Гавриила Попова, Хрущев реабилитировал такие элементарные человеческие потребности, как жилище, одежда и еда. «Новый подход, — писал он, — наиболее полно воплотился в курсе на жилищное строительство, на собственную квартиру. Даже если этой квартиры не было, даже если она маячила только в перспективе через десять лет — сама законность претензий на собственное жилье делала законным желание иметь отвечающую своим вкусам мебель, более того, узаконивалось само право на индивидуальные вкусы, на «я» отличное от «мы»». Но реализация данных преобразования не носила комплексного и последовательного характера. В хрущёвском десятилетии часто выделяют два периода, различных по экономическим результатам. Первый (1953-1958) наиболее позитивный; второй (с 1959 года до смещения Хрущёва в 1964 году) когда положительных результатов было меньше. Первый период относился к времени, когда Никита Сергеевич боролся за главенство во враждебном ему

коллегиальном руководстве, и второй когда он господствовал. Первым планом развития страны, который базировался в основном на индустриализации, стал семилетний план, принятый XXI съездом партии. С его помощью пытались, не тормозя развития страны, восполнить серьёзные нарушения равновесия, от которых страдало советское общество. В нём было указано, что за 7 лет СССР должен был произвести столько же, сколько за предшествующие 40 лет.

Необходимо отметить, что семилетний план вывел советскую экономику из застоя. Сократился экономический разрыв между СССР и США. Однако не все отрасли развивались равномерно. Медленно росло производство потребительских товаров, которых хронически не хватало. Нехватка усугублялась незнанием спроса на рынке товаров, который никто не изучал. Среди диспропорций семилетнего плана самый тяжёлый был кризис сельского хозяйства. В хозяйствах не хватало электроэнергии, химических удобрений, ценных культур.

В 60-х годах Н.С.Хрущёв начал сдерживать частную деятельность крестьян. Он надеялся заставить крестьян больше работать в колхозе и меньше в личном хозяйстве, что вызывало недовольство у крестьян. Многие устремились в города, и как следствие деревни начали пустеть. Экономические трудности совпали с неурожаем 1963 года. Засуха имела разрушительные последствия. Участились перебои в снабжении хлебом. Карточной системы на хлеб удалось избежать благодаря только закупкам зерна в Америке на золото. Впервые за всю свою историю СССР закупал зерно за рубежом.

Аграрный кризис, расширение рыночных отношений, быстрое разочарование в совнархозах, необходимость найти сбалансированные решения большого числа проблем, соперничество с более развитыми странами, критика деятельности Сталина и 'большая интеллектуальная

свобода стали факторами, которые способствовали возрождению экономической мысли в СССР. Оживились дискуссии ученых по проблемам экономики. Это горячо приветствовал Н.С.Хрущёв. Выявились два направления. Во главе теоретического направления стояли ленинградские учёные Канторович и Новожилов. Они выступали за широкое применение математических методов в планировании. Второе направление практики требовали большей самостоятельности для предприятий, менее жесткого и обязательного планирования, позволяющего развивать рыночные отношения. Третья группа ученых начала изучать экономику Запада. Внимание этих школ было направлено не столько на организацию экономической жизни, на чём были сосредоточены реформы Никиты Сергеевича, сколько на управление экономикой, её организацию на рыночных основах. Воздействию власти на характер и тип социально экономического развития посвящена монография В.А. Шестакова «Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов». Шестаков рассматривает функционирование властных институтов в качестве важнейшего инструмента модернизации советской системы. Автор считает, что неутешительные результаты социально-экономического развития СССР в указанные годы стали следствием внутренних пороков командной экономики и показали «пределы реформируемости советской системы». Шестаков так же пришел к выводу, что не подтверждается и распространенная версия о желании Маленкова или Берия идти в социально экономических преобразованиях дальше Хрущева. По его мнению, ближайшие коллеги Маленкова по Президиуму ЦК, положив в борьбе за лидерство немало сил на дискредитацию его взглядов, тем самым придали им «гораздо большее значение и глубину». В целом значение опыта социально-экономического развития СССР периода оттепели Шестаков видит в том, что в эти годы была «отработана»

тупиковая модель совершенствования социалистической модели развития, что открыло возможность поиска других путей модернизации, включая выход из социализма.

Историки, в частности Данилов С. Ю. и Никитин В. М. дают следующую оценку экономической политике хрущевских реформ:

1. В их основе лежал волюнтаризм первого лица страны.
2. По своим целям они были утопичны и не учитывали подлинного состояния экономики.
3. По избранным направлениям достижения целей экономическая политика была противоречива.
4. Методы проведения реформ были чисто командно-административными, антидемократическими. Мнение масс фактически не принималось во внимание.

Главная причина успеха реформ состояла в том, что они возродили экономические методы руководства народным хозяйством и были начаты с сельского хозяйства.

Никита Сергеевич имел мнение, что государственный социалистический аппарата должен всеми силами заботиться о благах граждан советского государства. Этот мотив деятельности Хрущева ясно прослеживается в его социальных преобразованиях.

2.2 Сельскохозяйственные реформы.

Спустя шесть месяцев после сентябрьского Пленума 1953г., который ориентировал государство на помощь деревням и селам, следующий февральско-мартовский Пленум 1954г. Поставил главной целью освоение целины. Как рассказывает Р.А. Медведев, Никита Сергеевич на февральско-

мартовском Пленуме заявил, что Казахстан, Западная Сибирь, Дальний Восток, частично районы Поволжья и Северного Кавказа имеют большое количество залежной, целинной земли. Данная идея освоения земли, лежавшей в зонах «рискованного» земледелия, появилась в результате сформировавшегося строго продовольственного кризиса и боязни попадания государства в экономическую зависимость от Запада. Также хочется отметить, что существовала идеология «великого» скачка, который по словам Наумова Л.Я., наиболее соответствовал административной системе, способу мышления руководителей данной системе, ориентированного на решение всех проблем с помощью одного средства. Данную идеология принимали множество граждан советского государства. В первые пост советские годы эту тему затронула О.М. Вербицкая в монографии «Российское крестьянство: От Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х гг.»⁵. Имея ввиду интересы крестьянства, Вербицкая про анализировала отрицательные и положительные результаты реформ в сельском хозяйстве. К позитивным итогам она отнесла стимулирование экономической заинтересованности крестьян, повышение их правового и социального статуса, уменьшение миграционного потока в город, улучшение бытовых условий, повышение образовательного и профессионального уровней. Изменения в реформах в начале 1960-х гг. привели к новой волне миграции из деревни, что положило начало явлению, которое сохраняется до настоящего времени, – постарению деревни. К вопросам воспроизводственной способности российской деревни в 1940–1950-е гг., миграции и ее роли в формировании демографической ситуации на селе, О .М. Вербицкая вернулась в монографии «Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития».

Освоение целинных земель производилась резким скачком, который не

⁵ Вербицкая в «Российское крестьянство: От Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х гг.», М., 1992 – 224с.

включал в себя серьезную научную разработку проекта. Целина ехала возделывать по комсомольским путевкам молодежь, которая работала на заводах и фабриках в крупных промышленных центрах, часто не имевшая представления, как управлять трактором. На целину привлекалась вся техника, имевшаяся в то время. В течении 1956г. Около половины урожайности зерновых культур была выращена на целине, способствовавшей созданию крупной производственной базы твердых и сильных сортов пшеницы, которые были крайне необходимы в производстве хлеба. Гораздо значительно на структуру производства повлияли преобразования в сельском хозяйстве. Н.С.Хрущёв вопреки сопротивлению изменил критерии планирования в сельском хозяйстве. Теперь колхоз получал только обязательные задания по заготовкам вместо жёсткой регламентации деятельности. Он впервые мог решать сам, как использовать собственные ресурсы и организовать производство. При Никите Сергеевиче произошло сокращение числа колхозов и рост число совхозов. Самые бедные колхозы были объединены и для их оздоровления преобразованы в совхозы. Характерной чертой было укрупнение хозяйств за счет неперспективных деревень. Этими рамками и ограничилась новая реформа Н.С.Хрущева. Основная разница между совхозом и колхозом состояла во владении машинотракторными станциями. Совхозы их имели, а колхозы пользовались услугами МТС в обмен на продукты питания. МТС были распущены, а их техника передана в собственность колхозов. Это было очень важно для укрепления самостоятельности крестьянского хозяйства. Однако поспешность в осуществлении реформы не дала желаемых результатов.

В 2001 г. увидела свет работа И.Е. Зеленина «Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство». Зеленин предпринял комплексное исследование разработки и реализации аграрных преобразований, их целей,

этапов, итогов, эволюции взглядов Хрущева по различным вопросам развития сельского хозяйства. По мнению историка, хрущевские аграрные преобразования – это, прежде всего, «прорыв не скольких звеньев сталинской закоряченной административно бюрократической системы, ликвидация крайних проявлений тоталитарного режима», завершившееся весьма позитивными результатами. Зеленин рассматривал первые пять лет аграрных реформ как наиболее успешный и результативный период реформаторской деятельности Хрущева, после чего произошло возвращение к методам администрирования. Однако в 1963-1964 гг. Хрущев осознал, что его аграрное реформирование зашло в тупик, и инициировал формирование нового курса аграрной политики, направленной на глубокую и всестороннюю интенсификацию сельского хозяйства, разработка и осуществление которой продолжалась и после его отставки.

В целом крупные меры в аграрной области, проведенные в 1953-1958г., можно свести к следующему:

- резко повысили закупочные цены (они не компенсировали всех затрат производства, но стали более обоснованными);
- списали долги прошлых лет;
- в несколько раз увеличили государственные расходы на нужды деревни;
- отменили налог на ЛПХ (личные подсобные хозяйства) и разрешили в 5 раз увеличить его размер;
- провозгласили принцип планирования снизу;
- стали вводить пенсии для колхозников;
- начали выдавать паспорта колхозникам;

Колхозы получили право вносить изменения в свои уставы с учетом местных условий;

Наконец, за пять лет реализовали крупную программу освоения 42 млн. га целинных и залежных земель.

Эти меры, не подрывая государственной монополии, укрепили сельское хозяйство, во многом раскрепостили крестьян. Экономика села стала набирать темпы.

Несмотря на задержку в переходе к новому пути развития, курс изменений, проведенных Хрущевым в деревне, дал некоторые практические результаты. Начался видимый рост как в животноводстве, так и в земледелии. Также повысился рост жизненного уровня работников совхозов и колхозов, благодаря принципу материальной заинтересованности.

2.3 Реформа образования

Важной реформой, осуществленной в 1958 – 1964гг., стала и реформа системы народного образования. В основе реформы лежали два мероприятия. Н.С.Хрущёв ликвидировал систему " трудовых резервов", то есть сеть военизированных училищ, существовавших за государственный счёт. Они были созданы перед войной для подготовки квалифицированных рабочих. Их заменили обычными профессиональными училищами, в которые можно было поступать после седьмого класса. Средняя школа получила "политехнический" профиль,предполагавший сочетание образования с трудовой деятельностью, с тем чтобы учащийся получил представление об одной или нескольких профессиях. Однако недостаток средств не позволил оборудовать школы современным оборудованием, а предприятия не могли полноценно нести педагогическую нагрузку. Советская школа недостаточно гибко реагировала на быстрый прогресс науки и техники, изменения в производстве. По точному определению известного педагога В.А. Сухомлинского, средняя школа «вместо того, чтобы быть единой и разнообразной, стала единой и однообразной». За весь послевоенный период система управления школой практически не менялась. Выпускники средней школы неохотно шли работать на производство, считая такой труд не престижным. В то же время в середине 50-х годов вузы могли

принять лишь 450 тыс. выпускников средней школы из более чем 1,5 млн. Большинство из них не были готовы к работе на заводах и в колхозах. Парадокс заключался в том, что именно в эти годы народное хозяйство испытывало нужду в рабочих руках, так как в трудоспособный возраст вступило малочисленное поколение родившихся в годы войны.

Таким образом, как отмечает Р.А. Медведев, реформа образования, проведенная Никитой Сергеевичем, должна была снять возникшее противоречие между всеобщим стремлением к высшему образованию и потребностям экстенсивной экономики в новых рабочих руках. Первые попытки политехнизации школы в 1954 и 1955 гг. не увенчались успехом. Два с лишним года шла в обществе дискуссия о том, как на практике приблизить школу к жизни. Наконец, в 1958г. был принят «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Согласно закону, осуществление всеобщего среднего образования оставалось важнейшей задачей, но средняя школа приобретала «политехнический профиль». После получения всеобщего обязательного восьмилетнего образования молодежь должна была «включаться в посильный общественно полезный труд», и все дальнейшее обучение связывалось с производительным трудом в народном хозяйстве.

С самого начала осуществление реформы натолкнулось на многочисленные трудности. Материально-техническая база школы осталась не подготовленной к реализации задач производственного обучения. В абсолютном большинстве школ выбор профессий был невелик и чаще всего носил случайный характер.

К осени 1963г. стало очевидным, что средняя школа не годится в качестве основного источника пополнения предприятий и строек квалифицированным кадрам. Не оправдали себя и заочные и вечерние

формы среднего образования. На практике основная масса желающих получить среднее образование избирала одиннадцатилетнюю общеобразовательную школу. Общий уровень подготовки учащихся понизился. Упал интерес к гуманитарным предметам.

Итог образовательной реформы Хрущева оказался неутешительным: общеобразовательный потенциал общества снизился. С осени 1964г. средняя школа вновь стала десятилетней.

2.4 XX съезд партии. Разоблачение культа личности.

Жизнь шла своим чередом, а все дальнейшие преобразования в политической, идеологической и экономической областях все более упирались на необходимость решительного разрыва с прошлым. Следовало открыто сказать правду о массовых репрессиях, вскрыть причины глубоких деформаций советского общества.

Частично это удалось сделать Хрущеву на XX съезде КПСС в феврале 1956г. Данный вопрос подробно раскрывает Р.А. Медведев в своей историографии посвященной политической карьере Никиты Сергеевича. К этому времени его позиции в руководстве страны серьезно укрепились. Был персонально изменен состав карательных органов, они были поставлены под контроль ЦК КПСС. В начале 1955г. Маленков был заменен на посту главы правительства Н.А. Булганиным. Опенкин считает, что дальнейшая активность Н.С. Хрущева по разоблачению культа личности Сталина была во многом предопределена позицией Маленкова: «Маленков высек первую искру критики культа личности, совершенно, видимо, не предполагая, каких масштабов разгорится из нее пламя уже в ближайшие годы и чем для него лично обернется его жар». Говоря об этом, Опенкин далек от мысли представлять Маленкова главным действующим лицом в развенчании

культы личности и о отдаёт приоритет в этом деле Хрущеву. При этом он, однако, подчеркивает, что на начальной стадии процесса отношение Хрущева к проблеме культа личности Сталина «было далеко не идентичным характеру его действий в 1955–1956 гг.». Все это дало возможность Хрущеву предпринять новую попытку очистить советское общество от сталинского наследия. Из-за противодействия Молотова, Ворошилова, Кагановича, Маленкова, непосредственно причастных к массовым репрессиям, вопрос о Сталине не был поставлен в Отчетном докладе. Р.Г. Пихоя акцентировал внимание на том, что победа Хрущева над Молотовым, Маленковым и Кагановичем стала окончательной победой аппарата ЦК КПСС над государственными институтами власти: с этого времени партаппарат подчинил, поставил под партийный контроль и в полную зависимость весь высший государственный аппарат. Поэтому Хрущева, считает Пихоя, можно признать победителем лишь в ограниченных пределах, ибо ценой победы над противниками он сам попал в зависимость от аппарата, который будет поддерживать его лишь до тех пор, пока его действия будут соответствовать интересам аппарата, а когда перестанут, то созданный при участии Хрущева механизм власти аппарата расправится с ним. Определяя значение середины 1950-х гг. в целом, Пихоя приходит к выводу, что именно тогда были сформулированы политические принципы, которые легли в основу партийно-государственной системы СССР вплоть до второй половины 1980-х гг., а именно стабильность номенклатуры и партийное руководство всеми сторонами деятельности государственного аппарата. В результате компромисса доклад «О культе личности и его последствиях» был зачитан на закрытом заседании съезда 25 февраля и впервые опубликован лишь в 1989г. Доклад не отличался глубиной теоретического анализа, в нем было много умолчаний. Но он произвел глубочайшее впечатление на делегатов съезда. Хрущев говорил о личной

причастности Сталина к массовым репрессиям, о жестоких пытках заключенных, о гибели выдающихся полководцев и руководителей партии. Основу "секретного доклада" составляли результаты расследования репрессий. Хрущев детально проанализировал методы, с помощью которых Сталин сконцентрировал с своих руках всю власть и поддерживал в стране культ самого себя. Съезд был поражен. После доклада была принята короткая резолюция, в которой поручалось вновь избранному ЦК принять меры по "преодолению культа личности и ликвидации его последствий во всех областях".

Хрущев не сказал, да и не мог сказать всей правды о сталинских репрессиях, как по причине личной причастности к ним, так и нежелания лишиться возможных союзников в продолжающейся борьбе за власть. Оставаясь в плену идеологических догм, он, по существу, создал порочный круг. В докладе причины возникновения массовых репрессий объяснялись исключительно личными качествами Сталина, пресловутым «культом личности». Тем, что «Сталин настолько возвысил себя над партией и народом, что перестал считаться и с ЦК и с партией». Осуждая преступления Сталина, Хрущев не затронул сталинскую систему, природу авторитарной власти. Из теоретических принципов в секретном докладе были раскритикованы лишь концепция о «врагах народа» и «теория» классовой борьбы в период социализма.

XX съезд изменил всю политическую атмосферу в стране. Произошел и окончательный раскол в правительственной коалиции. Несмотря на сопротивление сталинцев, "секретный доклад" был зачитан на открытых собраниях на предприятиях, в учреждениях и в ВУЗах. Сама брошюра с докладом выпущена не была, но материалы, попавшие в руки спецслужб США, были опубликованы. Это потрясло мир. Обнародование доклада в СССР вызвало бурную реакцию. Серьезные инциденты произошли в Грузии

и в Прибалтике. Стали восстанавливаться автономные государственные образования, освобождались незаконно осужденные, им возвращались утраченные права.

Снова общество стало обращаться к В.И.Ленину. Были изданы ранее не опубликованные сочинения В.И.Ленина, в том числе и его "Политическое завещание". Руководители стремились найти в работах Владимира Ильича готовый ответ на проблемы послесталинского развития СССР. Чтение неизданных и забытых работ впервые привело многих советских граждан, особенно молодежь, к мысли о том, что сталинизм в действительности не исчерпывает все многообразие социалистической мысли.

Таким образом, ограничение на XX съезде критики сталинизма «культом личности», сохранение в неприкосновенности основных теоретических принципов тоталитаризма закрыло на многие годы путь к реальной перестройке советского общества, лишило жизненной силы все последующие реформы Хрущева. Тем не менее, историческое значение XX съезда огромно. Тоталитарное общество начало постепенно трансформироваться в авторитарное.

Глава 3. Внешняя политическая деятельность Н.С.Хрущева

3.1 Карибский кризис

С начала 60-х годов СССР стал проводить более жесткую линию в международной политике, опираясь на Варшавский договор (1955). В 1957 г. была создана баллистическая межконтинентальная ракета. В августе 1961 была воздвигнута Берлинская стена, СССР разорвал заключенное с США соглашение о моратории на ядерные испытания. В октябре 1962 произошел Карибский кризис — чрезвычайно напряжённое противостояние

между Советским Союзом и Соединёнными Штатами относительно размещения Советским Союзом ядерных ракет на Кубе. Кризису предшествовало размещение в 1961 году Соединёнными Штатами в Турции ракет средней дальности «Юпитер», напрямую угрожавших городам в западной части Советского Союза, доставая до Москвы и основных промышленных центров. Кризис начался 14 октября 1962 года, когда самолёт-разведчик США в ходе одного из регулярных облётов Кубы обнаружил советские ракеты средней дальности. По решению президента США Джона Кеннеди был создан специальный Исполнительный комитет, в котором обсуждались возможные пути решения проблемы. Некоторое время заседания исполкома носили секретный характер, однако 22 октября Кеннеди выступил с обращением к народу, объявив о наличии на Кубе советского «наступательного оружия», из-за чего в США немедленно началась паника. Был введён «карантин» (блокада) Кубы. Аксютин Ю. В «Советские суда между тем шли на Кубу. Американские военные корабли встали им на пути заслоном. И в Москве, и в Вашингтоне в высоких ведомствах несколько ночей не спали. Надо признать, что с обеих сторон было общее понимание: в любую минуту может случиться непоправимое. Не случилось. Потому что опять-таки с обеих сторон хватило и мудрости, и мужества пойти на взаимные уступки. Начались интенсивные дипломатические контакты. Обмен посланиями между советским и американским руководителями, а также переговоры в рамках ООН дали возможность выйти из смертельно опасного тупика. 20 ноября правительство США отменило свой «карантин». Соединенные Штаты объявили, как обязательство, что Куба не подвергнется нападению или вторжению, причем не только со стороны США, но и со стороны других государств Западного полушария. Советские ракеты были вывезены с Кубы. То, что случилось, меньше всего можно назвать чудом. Обе стороны - и

советское руководство во главе с Н. С. Хрущевым, и американская администрация, которую тогда возглавлял президент Дж. Ф. Кеннеди, заняв жесткую, твердую позицию, в конечном счете продемонстрировали здравый смысл, гибкость, благоразумие. В сегодняшнем мире, в ситуации, в которой ныне оказалось человечество, такое не забывается»

В.Н. Шевелев рассматривает влияние Карибского кризиса на взаимоотношения СССР со странами «социалистического лагеря», полагая, что рассматриваемые события ускорили разрыв между Советским Союзом и Китаем.

Вначале советская сторона отрицала наличие на острове советского ядерного оружия, затем — уверяла американцев в сдерживающем характере размещения ракет на Кубе. Джон Кеннеди предложил Советскому Союзу демонтировать установленные ракеты и развернуть всё ещё направлявшиеся к Кубе корабли в обмен на гарантии США не нападать на Кубу и не свергать режим Фиделя Кастро (иногда указывается, что Кеннеди также предложил вывести американские ракеты из Турции, но данное требование исходило от советского руководства). Председатель Совета Министров СССР и первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущёв согласился с предложением Кеннеди, и 28 октября начался демонтаж ракет. Последняя советская ракета покинула Кубу через несколько недель, и 20 ноября блокада Кубы была снята. В свете событий тех лет, в Советском Союзе иногда шутили, что название острова Куба расшифровывается как «Коммунизм у берегов Америки». Карибский кризис продолжался 13 дней. Он имел чрезвычайно важное психологическое и историческое значение. Человечество впервые в своей истории оказалось на грани самоуничтожения. Разрешение кризиса стало переломным моментом в «холодной войне» и началом разрядки международной напряжённости.

А. С. Орлов, «Военно-стратегический паритет между США и СССР стал достаточно надежной гарантией мира. Стратегическое равновесие в условиях высокого уровня ядерных потенциалов обеих сторон создавало гарантированную возможность для любой из них, если бы она стала жертвой ядерной агрессии, сохранить достаточно средств для того, чтобы нанести ответный удар, способный уничтожить агрессора. Такое положение означало, что при развязывании агрессором ядерной войны в ней не может быть победителя и ядерная агрессия равносильна самоубийству. В то же время стратегическое равенство создавало определенные объективные стимулы для прекращения гонки вооружений, сокращения и ликвидации ядерного оружия. Оно открывало возможность при наличии доброй воли с обеих сторон постепенно понижать уровень ядерного противостояния при постоянном сохранении равенства — при строгом соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности. Наконец, стратегическое равенство являлось важной предпосылкой стабильности международной обстановки, ослабления политической конфронтации. Таким образом, равенство стратегических сил сторон становилось, как казалось, залогом мира».

3.2 Визит Н.С. Хрущева в США

Осень 1959 года ознаменовалась «прорывом» в отношениях двух великих держав – США и СССР. В сентябре впервые состоялся визит Первого Секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Никиты Сергеевича Хрущева в США. Р. Медведев: «На аэродроме ВВС Н.С. Хрущёва встречали президент США Д. Эйзенхауэр и госсекретарь США К. Гертер. Затем в открытой машине Эйзенхауэр и Хрущёв направились в Вашингтон; по сторонам дороги, ведущей в столицу, их приветствовало множество американцев. После отдыха Хрущёв появился в Белом доме, где в его честь давался обед. После обеда состоялась не слишком продолжительная беседа. 16 сентября состоялась новая встреча Хрущёва и

Эйзенхауэра, но обед давал теперь Хрущёв в отведённой для него резиденции. советско-американской торговли. Точки зрения двух лидеров не совпадали, но они выразили уверенность в необходимости политики разрядки напряжённости. Хрущёв осмотрел Вашингтон, беседовал в Конгрессе с группой сенаторов, среди которых находился и Джон Кеннеди. Главным событием дня стало выступление Хрущёва в Вашингтонском клубе печати. После речи Никита Сергеевич ответил на вопросы, показав себя неплохим полемистом. «Если вы мне будете подбрасывать дохлых крыс, -- грубовато сказал Хрущёв, -- то и я могу вам немало дохлых кошек подбросить». Эта встреча с журналистами транслировалась по всей Америке». Следующие два дня, проведённые уже в Нью-Йорке, оказались очень напряжёнными. На приёме у мэра города Р. Вагнера присутствовало около двух тысяч человек, к которым Хрущёв обратился с большой речью. Затем состоялся более узкий приём у видного дипломата и общественного деятеля А. Гарримана. Вечером Хрущёв должен был присутствовать на обеде в свою честь в Экономическом клубе Нью-Йорка. Как писали газеты, «это было самое большое собрание крупных бизнесменов, которое когда-либо происходило под одной крышей». И здесь Хрущёв произнёс большую речь и ответил на многочисленные вопросы. На следующий день Никита Сергеевич осмотрел город, посетил вдову президента Ф. Рузвельта, осмотрел Дом-музей Рузвельта и возложил венок на его могилу. Затем он проследовал в главное здание ООН, где проходила осенняя сессия Генеральной Ассамблеи. Хрущёв произнёс большую речь, главными темами которой являлись разоружение, германский вопрос, вопрос о приёме КНР в ООН.

19 и 20 сентября Хрущёв провёл в Калифорнии, посетил Лос-Анджелес, Сан-Франциско. В Голливуде в его честь состоялся большой приём. Советский премьер побывал в магазине самообслуживания и в столовой самообслуживания; эти формы торговли и общественного питания стали

вскоре широко применяться и в СССР. В г. Сан-Хосе он осмотрел завод счётных машин. У него состоялась острая дискуссия с лидерами американских профсоюзов, после которой Никита Сергеевич прошёлся по улицам Сан-Франциско и посетил штаб-квартиру портовых грузчиков. Различными встречами и прогулкой по заливу был заполнен и день 21 сентября.

22 и 23 сентября Хрущёв посетил штат Айова, в столице которого он осмотрел завод сельскохозяйственного машиностроения, мясокомбинат, торговую палату. Утром 23 сентября Никита Сергеевич посетил большую ферму своего знакомого Р. Гарста, где группа советских комбайнёров проходила обучение технике возделывания кукурузы без применения ручного труда. Вечером Хрущёв вылетел в г. Питсбург и побывал на большом машиностроительном заводе.

24 сентября Хрущёв вернулся в Вашингтон. Советское посольство устроило большой приём для дипломатов и высших чинов официального Вашингтона. Присутствовали и другие лица, например молодой пианист Ван Клиберн, занявший в 1958 году первое место на Конкурсе им. Чайковского в Москве и быстро ставший исключительно популярным.

Р. Медведев рассказывает, что День 25 сентября Хрущёв провёл в загородной резиденции американских президентов -- Кэмп-Дэвиде. Беседы и переговоры с Эйзенхауэром продолжались и на следующий день, а также утром 27 сентября. Часть встреч проходила «с глазу на глаз», правда, не без помощи переводчиков. Хрущёв побывал на личной ферме президента и познакомился с его семьёй. 27 сентября Никита Сергеевич выступил с речью, которая транслировалась по основным каналам американского телевидения. Вечером Хрущёв вылетел в Москву. Отдыхал он только в

самолёте. Почти сразу после прибытия в Москву во Дворце спорта состоялся митинг, на котором Хрущёв подводил итоги своего визита в США. Через день он снова поднимался на борт самолёта, чтобы лететь на Восток -- для участия в торжествах по случаю 10-летия КНР. Результатом поездки Хрущёва в США явилась общая разрядка в отношениях между СССР и западными странами. Об этом свидетельствовал даже такой небольшой по значению факт, как поздравление Хрущёвым У. Черчилля по случаю 85-летия бывшего английского премьера. Черчилль был приятно удивлён полученной телеграммой. В своём ответе он писал, что тронут поздравлениями Хрущёва и надеется, что «мы найдём путь, который приведёт к урегулированию для всех». Улучшились отношения с Италией, президент страны Дж. Гронки предпринял официальный визит в Москву. В конце марта 1960 года состоялся визит Хрущёва во Францию, который привлёк внимание всей Европы. У власти во Франции с 1958 года находился генерал Шарль де Голль. Он выступал за независимость Франции, за ослабление её политической зависимости от США и военного блока НАТО. Де Голль повёл решительную борьбу против расистских и правых групп в Алжире и склонялся к заключению мира в этой стране. Все эти тенденции, естественно, находили позитивный отклик в Москве. Де Голль встречал Хрущёва во Франции, и их переговоры начались в первый же день. Никита Сергеевич провёл в Париже три дня, осмотрел город, выступил в муниципалитете, в Торговой палате и Ассоциации демократической прессы. Затем он совершил поездку по стране, побывал в Марселе, Бордо, Ниме, Арле, Дижоне и других городах. Всюду его приветствовали десятки тысяч жителей, иногда по несколько часов ожидавших вдоль дорог и улиц почётного гостя. Было видно, однако, что Франция -- это страна не только с сильными левыми партиями, но и влиятельными правыми группировками, которые старались срывать приветственные плакаты. В происходивших

столкновениях один рабочий был убит, а несколько человек ранено. Даже на Елисейских полях, на пути следования Хрущёва и де Голля, полиция арестовала бармена, у которого под стойкой нашли бомбы. В последние два дня визита Хрущёв вёл переговоры с де Голлем, встречался с лидерами французских профсоюзов, посетил завод «Рено», слушал в театре оперу «Кармен». Он выступил с большой речью по телевидению и после заключительной пресс-конференции вернулся в Москву.

По мнению историка Роя Медведева после поездки Хрущёва в Америку вряд ли возросло число приверженцев коммунизма, но личная популярность Хрущёва среди американцев и во всём мире заметно возросла, как внимание американцев к Советскому Союзу. Гражданам США понравились непосредственность, активность, напористость, трудолюбие, находчивость, простота и грубоватый юмор Хрущёва -- «коммуниста № 1», как его окрестила американская пресса Медведев Р.

Улучшение отношений между СССР и странами Запада привело к идее провести новую встречу глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции, чтобы продолжить обсуждение проблем, начатое в Женеве. Вскоре все предварительные вопросы были согласованы, и встреча глав государств должна была состояться в середине мая 1960 года в Париже. Ещё через месяц намечалась поездка президента США Д. Эйзенхауэра в Советский Союз Советская внешняя политика в годы "холодной войны" (1945--1985 гг.). Новое прочтение Нежинский. М.

Таким образом, на основе представленного материала представляется возможность говорить о начавшемся потеплении во взаимоотношениях США и СССР в середине 1950 - середине 1960х гг. Высшим достижением на этом направлении считается подписание 5 августа 1963 г. СССР, США и Великобритания договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере,

космосе и под водой, в 1964 г. - соглашения о нераспространении ядерного оружия.

Глава 4. Мнения историков о периоде правления Н.С. Хрущева.

Можно выделить несколько основных направлений.

Споры об историческом значении периода «оттепели» в истории нашей страны не утихают и сегодня.

Труды Ю.В. Аксютин, А.А. Данилова, Е.Ю. Зубковой, А.В. Пыжикова, появившиеся в последние годы, составили новый этап в подходе к рассматриваемой проблеме в широком хронологическом диапазоне послевоенного двадцатилетия. Сложное взаимодействие политики и повседневности в жизни советского общества 1945-1953 гг. стало предметом изучения Е.Ю. Зубковой. А.А. Даниловым и А.В. Пыжиков подвергли анализу советскую действительность этих же лет с позиций рождения СССР как сверхдержавы, тщательно рассмотрев, в том числе проблему конфигурации и функционирования власти. Отметив в этой связи, что фигура Хрущева и его деятельность в послевоенные годы сталинского режима по-прежнему остается недостаточно освещенной в литературе, авторы на основе вновь выявленных материалов засвидетельствовали неоднозначность политического лица будущего лидера страны, во многом не совпадающего с имиджем будущего архитектора «оттепели». Не умаляя объективной роли Н.С. Хрущева, его личной заслуги, связанной с десталинизацией, современные историки, тем не менее, указывают на его прагматичность в этом вопросе. Ю.В. Аксютин, Е.Ю. Зубкова, А.В. Пыжиков и другие подчеркивают, что разоблачение культа личности Сталина использовалось Хрущевым как орудие борьбы против прежних соратников и средство укрепления собственных позиций. Так в ходе работы Июньского (1957 г.) пленума ЦК, осудившего «антипартийную группу», вся вина за массовые репрессии 1930-х – 1940-х гг. перекладывалась на плечи В.М. Молотова, Г.М. Маленкова и Л.М. Кагановича, а Сталин вообще выводился из под критики. По мнению Пыжикова, пленум можно охарактеризовать как существенный «шаг назад» в оценке культа личности Сталина по отношению к XX съезду партии.

И.Е. Зеленин считал, что общее значение июньского Пленума ЦК определяется тем, что с этого времени «коллективное руководство» юридически и фактически уступило место диктатуре авторитарной власти лидера партии, а затем и правительства. «О возрождении сталинского

тоталитаризма не могло быть и речи, даже если гипотетически допустить победу группы Маленкова – Молотова – Кагановича».

Р.Г. Пихоя акцентировал внимание на том, что победа Хрущева над Молотовым, Маленковым и Кагановичем стала окончательной победой аппарата ЦК КПСС над государственными институтами власти: с этого времени парт аппарат подчинил, поставил под партийный контроль и в полную зависимость весь высший государственный аппарат. Поэтому Хрущева, считает Пихоя, можно признать победителем лишь в ограниченных пределах, ибо ценой победы над противниками он сам попал в зависимость от аппарата, который будет поддерживать его лишь до тех пор, пока его действия будут соответствовать интересам аппарата, а когда перестанут, то созданный при участии Хрущева механизм власти аппарата расправится с ним. Определяя значение середины 1950-х гг. в целом, Пихоя приходит к выводу, что именно тогда были сформулированы политические принципы, которые легли в основу партийно-государственной системы СССР вплоть до второй половины 1980-х гг., а именно стабильность номенклатуры и партийное руководство всеми сторонами деятельности государственного аппарата.

Актуальной конкретно-исторической проблемой, вокруг которой ведутся дискуссии, остается вопрос о том, с какого времени можно говорить собственно о «политике Хрущева». По нашему мнению, конструктивное решение этой проблемы предложила Е.Ю. Зубкова:

- во-первых, вопрос о личном вкладе Хрущева в развитие реформаторского курса может быть поставлен и решен только на основе сравнительного анализа позиций других политиков и на основе определения степени влияния каждого из них на выбор политических путей.
- Во вторых, необходимо учитывать, что наиболее конструктивные решения – от развенчания Сталина до выработки новых подходов в аграрной политике – приходятся на момент, когда Хрущев еще не сформировался как единоличный лидер. Следовательно, о политике Хрущева в «чистом» виде, его личном потенциале как реформатора и пределах возможного в его деятельности можно говорить только со второй половины 1957 г., когда он начал действовать как единоличный лидер.

Но можно ли говорить об «оттепели» в этот период?

Имея ввиду вышеназванные аспекты, правомерно поставить вопрос о ее верхней границе. Учитывая реальную динамику общественно-политических процессов в СССР в 1953–1964 гг. и опуская дань историографической традиции, прочно связавшей имя Н.С. Хрущева с послесталинскими переменами, в качестве предела «оттепели» может рассматриваться 1957–1958 гг. Документальные свидетельства зафиксировали восприятие современниками этих лет как переломных в послесталинской истории СССР. Подводя итоги 1958 г. профессор Московского университета историк С.С. Дмитриев 31 января записал в своем дневнике: «В общественно-политической жизни нашей установилось в 1958 г. окончательное самодержавие Н.С. Хрущева. Хрущев занял место Сталина, его посты, усвоил сущность политики покойного, видоизменив некоторые внешние приемы, внешнюю оболочку той же политики. Годы 1956–1958 вернули нас к лакировке, к славословиям, к «и лично товарищ», к свертыванию критики. В культуре произошел полный возврат у установкам решений по идеологическим вопросам, принятым в 1946–1949 гг.

Н.А. Барсуков считал, что уже в 1957 г. на «оттепели» можно поставить точку, т.к. в августе 1957 г. последовал арест т.н. группы Краснопевцева в Московском университете, затем погром «литераторов-очернителей», травля Пастернака, поход на Манеж.

«“Оттепель” уходит в “самиздат” и диссидентство. Заканчивается фактически и борьба против “культы личности”... Вынос тела Сталина из Мавзолея ставил точку не на “культе личности”, а на критике “культы личности”», – писал историк.

По его мнению, XX съезд КПСС так и не стал прологом общественного обновления и послесъездовская «оттепель» оказалась по времени значительно короче до съездовской. Некоторые историки, например, О.Л. Лейбович, считают, что еще ранее события в Венгрии стали поворотным пунктом в развитии внутриполитических реформ, продемонстрировав всему миру пределы возможного либерального курса Хрущева. Свидетельства современников и выводы историков, таким образом, приводят к заключению, что как только потенциал «оттепели» как инструмента внутрипартийной борьбы был исчерпан, как только Хрущеву стало не с кем бороться, он отказался от продолжения политики в духе 1953–1956 гг.

Тем не менее, многие действия Н.С. Хрущева, XX съезда КПСС, десталинизация, пусть непоследовательная и противоречивая, имели важнейшее значение для дальнейшей эволюции советской системы.

Современные историки видят важнейший итог деятельности Хрущева в изменении общественного сознания, уничтожении однозначных оценок роли партии в истории страны, возникновении разнообразия в политических настроениях и фактического появления политической оппозиции, потери значительной частью советского общества полного доверия к власти. Критика Сталина, стремление использовать борьбу против культа личности в интересах части партийного аппарата, отмечает Р.Г. Пихоя, привели к вовлечению в политическую жизнь огромной массы членов партии, и никакие передачи зарубежных радиостанций не были способны донести до многомиллионной аудитории коммунистов такое количество сведений о конкретных примерах недовольства, критике основополагающих начал советско коммунистического строя, как это сделал ЦК КПСС.

Изучение атмосферы общественной жизни в СССР в 1953– гг. относится к числу актуальных задач современной российской историографии. Одной из первых к этой проблеме обратилась Е.Ю.

Зубкова в монографии «Общество и реформы 1945–1964». Важность изучения общественных настроений определяется их функцией как «механизма прессинга», подталкивающего «верхи» к принятию тех или иных решений. Объект своего исследования автор рассматривала как конструкцию, каждая часть которой может быть изучена только в ее зависимости от другой. Поэтому на первый план Зубкова поставила не события как таковые, а рефлексивный ряд, реакцию на события в среде современников, отражение их общественным сознанием и трансформацию последнего. Особая роль в формировании социального портрета оттепели, по мнению Зубковой, принадлежала «шестидесятникам». На примере факультета журналистики МГУ автор предприняла попытку микроуровневого анализа генезиса движения «шестидесятников».

Заключение

Важное значение имеет взгляд на огромный научно-историографический материал с точки зрения источниковой базы. Именно ее развитость, развернутость в значительной мере определяет качественный уровень того или иного исследования. По источниковедческому критерию всю обозначенную в обзоре историографию можно разделить на два периода. Первый хронологически относится к концу 80-х — началу 90-х годов. Большое количество созданной тогда литературы опиралось в основном на источники мемуарного характера (в том числе и диссидентские), которые стали обильно появляться именно в этот период, а также мнения ученых западных исторических школ, начавших все чаще публиковаться в отечественных средствах массовой информации. В то же время научные труды тех лет характеризуются очень ограниченной архивной базой, что объяснимо закрытостью архивных учреждений, крайне ограниченным доступом в них.

Особенно важным и наиболее сложным представляется вопрос о месте периода «оттепели» в процессах эволюции коммунистического режима в России. Наиболее распространенным мнением, носящим оттенок пропагандистского штампа, является утверждение о тоталитарной природе этого режима на всем протяжении его существования вплоть до «антиполитической революции» в августе 1991 г. Наиболее глубокая аналитическая характеристика общественно-политического, социально-психологического контекста «оттепели» дается в монографии Е.Ю.Зубковой «Общество и реформы». Кроме исторических исследований, нужно отметить и ряд работ публицистического характера, из них выделяются глубиной анализа труды Ф. Бурлацкого, М. Гефтера и А. Стреляного. И все-таки, несмотря на появление довольно обширного круга публикаций об этом периоде, в настоящее время назревшей потребностью исторической науки стало создание обобщающих трудов по истории «оттепели», где в комплексе характеризовались бы экономические, социальные, политические, культурные и психологические процессы.

Это необходимо не в последнюю очередь потому, что недостаточная изученность рассматриваемого периода, преобладающая политизированность имеющихся трактовок породили весьма различные и даже прямо противоположные оценки его, — в особенности деятельности Н. С. Хрущева. Так, если в «либерально-демократической» публицистике Хрущев рассматривается преимущественно как антисталинист, выдающийся реформатор, провозвестник «перестройки», то авторы «национал-патриотического», фундаменталистского направления расценивают его безответственного политика, положившего начало упадку советской державности.

Свое предназначение Хрущев видел в том, чтобы дать мир и благосостояние советскому народу. Он не раз говорил об этом, как о главной цели своей деятельности. Главная заслуга Хрущева состоит в том, что он сокрушил культ личности Сталина. Мужественное решение о реабилитации многих коммунистов и беспартийных, подвергшихся репрессиям и казням в период культа личности, восстановила справедливость, истину и честь в жизни партии и государства.

Во времена Хрущева положено начало перелому в развитии сельского хозяйства - повышены закупочные цены, резко уменьшено бремя налогов, стали применяться новые технологии. Спорное решение об освоении целины при всех недостатках сыграло определенную роль в обеспечении населения продовольствием. Хрущев пытался повернуть деревню к зарубежному опыту, первой сельскохозяйственной революции. И даже его увлечение кукурузой было продиктовано благими намерениями, хотя и сопровождалось наивными крайностями. Худую роль сыграла, однако, гигантомания в деревне и в особенности грубейшая ошибка о сокращении приусадебных хозяйств. В ту пору партия приступила к решению многих социальных проблем. Жизненный уровень населения в городе и деревне стал постепенно расти. Однако намеченные экономические и социальные реформы захлебнулись. Серьезный удар по надеждам реформаторов нанесли трагические события в Венгрии в 1956 году. Но не последнюю роль сыграла и самоуверенность Никиты Сергеевича, его беспечность в вопросах теории и политической стратегии. "Хрущевизм" как концепция обновления социализма не состоялся.

В странах Запада Н.С. Хрущева ставили на одну ступеньку с Джоном Кеннеди и папой Иоанном XXIII и видели истоки ухудшения международного климата в конце 60-х годов в том, что эти лидеры по разным причинам сошли с политической арены. Появилось множество книг, посвященных анализу, «хрущевизма» как нового течения в социализме.

При всех своих недостатках, непоследовательности и т. д. Хрущев в целом действовал в интересах страны и народа.

Отвечая на вопрос, почему в 60-х годах реформы потерпели поражение, можно было бы сказать и так: консервативные силы смогли взять верх над реформаторами потому, что аппарат управления да и все общество были еще не готовы к радикальным переменам. В чем же состояли основные ошибки?

- Первая ошибка состояла в том, что поиск концепции реформ и путей их осуществления был основан на традиционных административных и даже бюрократических методах. Хрущев обычно давал поручения о "проработке" тех или иных проблем - экономических, культурных, политических - министерствам, ведомствам, то есть тому самому аппарату управления, который должен был сам ограничить свою власть. Аппарат же всегда находил способ прямыми, косвенными, двусмысленными решениями уберечь себя от контроля.
- Второе - "народ безмолствовал". Теперь, опираясь на опыт гласности, мы особенно ясно видим, как мало было сделано, чтобы проинформировать людей о прошлом, о реальных проблемах, о намечаемых решениях, не говоря уж о том, чтобы включить самые широкие общественные слои в борьбу за реформы.

Никита Сергеевич Хрущев - человек острого политического ума. Смелый и деятельный Хрущев не устоял перед соблазном воспевания собственной личности. Никита Хрущев стал жертвой собственного нрава, а не только

жертвой среды. Торопливость, скоропалительность, эмоциональность были непреодолимыми его чертами.

Список литературы

1. Алейников М.В. 1954–1956 годы в истории целинного земледелия Алтая // Вопросы гуманитарных наук. 2003. № 3
2. Амосов А. И. Социально-экономическая эволюция России. М., 2004;
3. Аксютин Ю.В. Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. - М.: Политиздат, 1991.
4. Аксютин Ю.В. «Оттепель» 1953-1964 гг. и общественные настроения в СССР. Автореф. дис.... доктора ист. наук. М., 2000. С. 66. Там же. С. 242-245.
5. Аксютин Ю.В. Н.С. Хрущев: Личность и система. Историография проблемы // Армагеддон-2000. Книга шестая (январь-март).
6. Аксютин Ю.В., Пыжиков А.В. Постсталинское общество: Проблема лидерства и трансформации власти. – М.: Научная книга, 1999.
7. Аджубей А. Те десять лет // Н.С. Хрущев. Материалы к биографии. М., 1989.
8. Барсуков Н.А. Коммунистические иллюзии Хрущева // Диалог, 1991, №5.
9. Барсуков Н.А. Обратная сторона «оттепели» // Кентавр, 1993, № 4.
10. Букин С.С. Опыт социально – бытового развития городов Сибири, Новосибирск 1991г.
11. Бурлацкий Ф.М. Никита Хрущев. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. — 349 С

12. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву , середина 40-х нач. 60-х гг. - М.: «Наука», 1992. - 222 с.
13. Гефтер М.Я. От анти-Сталина к не-Сталину // в его книге: Из тех и этих лет. М., 1991.
14. Гефтер М. Судьба Хрущева. История неусвоенного урока // Октябрь, 1989, № 1.
15. XX съезд КПСС и его исторические реальности. / Под общ. ред. В.В.Журавлева. - М.: Политиздат, 1991;
16. Зезина М.Р., Сивахина Т.А. От сталинской диктатуры к «коллективному руководству». – М.: Изд-во МГУ, 1993.
17. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. – М.:Институт росс. истории РАН, 2001.
18. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. № 1.
19. Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных. 1954– 1960 гг. // Социологические исследования. 1991. № 1.
20. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. – М.: Наука, 2003.
21. Зубкова Е.Ю. Лидеры и судьбы: «посадник» Георгия Маленкова // Полис.1991. № 5.
22. Зубкова Е.Ю. Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства // Отечественная история. 1995. № 3.
23. Зубкова Е.Ю. Маленков, Хрущев и «оттепель» // Коммунист. 1990. № 14.

24. Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945–1964. – М.: Россия молодая, 1993.
25. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953.-М.:РОССПЭН, 1999.
26. Кудров В. М. Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления. М., 1997;
27. Медведев Р.А. «Н.С. Хрущев. Политическая биография»., М., 1990г.
28. Медведев Р.А. Никита Хрущев. Отец или отчим советской «оттепели»? – М.:Эксмо, 2006.
29. Медведев Р. Н.С. Хрущев. Политическая биография. - М., 2012. С . 115-116.
30. Новиков В.Н. В годы руководства Н.С.Хрущева//Вопросы истории., №1,№2,1990г.
31. Наумов В.П. Н.С. Хрущев и реабилитация жертв массовых политических репрессий // Вопросы истории, 1997, № 4.
32. Попов Г. Уроки Хрущева // Диалог, 1994. № 8.С. 47
33. Пыжиков А.В. Исторический опыт политического реформирования советского общества в 50-60ые годы. Дисс. Докт. Ист . Наук. М., 1999.
34. Сборник статей. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. - С. 322.
35. Сидорова Л.А. Оттепель в исторической науке. М.: Памятники исторической мысли, 1997.
36. Таубман У. «То взлет, то падение». Личность Хрущева и история // Родина. — 2004

37. Трофимов А.В. Советское общество 1953-1964 годов в отечественной историографии: политика и экономика. Екатеринбург, 1999.
38. В.Н. Шевелев Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива.
39. Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4-х кн.) -М.: Информационно-издательская компания «Московские Новости», 1999.
40. XX съезд КПСС и его исторические реальности. / Под общ. ред. В.В. Журавлева. - М.: Политиздат, 1991;